

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Региональный антитеррористический научно-методический центр
Кафедра уголовного права и криминологии

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

Сборник статей по итогам всероссийской конференции

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2022

УДК 343.9
ББК 67.51
О 64

Редакторы:

Валерий Анатольевич Мазуров, член Экспертного совета по выработке информационной политики в сфере противодействия идеологии терроризма Антитеррористической комиссии Алтайского края, руководитель РАНМЦ «Антитерроризм», доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического института АлтГУ, кандидат юридических наук, «Почетный работник сферы образования РФ»;

Мария Александровна Стародубцева, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического института Алтайского государственного университета, зам. руководителя РАНМЦ «Антитерроризм».

Рецензенты:

А.А. Васильев, доктор юридических наук, доцент, директор юридического института, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Алтайского государственного университета;

Е.А. Куликов, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета, и.о. заведующего кафедрой;

А.П. Детков, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического института Алтайского государственного университета;

О 64 Организационно-правовые меры противодействия терроризму в цифровую эпоху: сборник научных статей / под ред. В.А. Мазурова, М.А. Стародубцевой; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2022. – 242 с.

ISBN 978-5-7904-2618-6.

В сборник включены статьи участников проходившей 15 декабря 2021 г. на базе юридического института ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» IV Всероссийской научно-практической конференции «Организационно-правовые меры противодействия терроризму в цифровую эпоху».

Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам юридических и других гуманитарных специальностей, работникам правоохранительных органов и всем, кто интересуется проблематикой экстремизма и терроризма.

УДК 343.9
ББК 67.51

ISBN 978-5-7904-2618-6

© Коллектив авторов, 2022
© Оформление. Издательство Алтайского
государственного университета, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ.....	9
Мазуров В.А. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ КОНТРПРОПАГАНДЫ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА, ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОВОГО ОБУЧЕНИЯ ГРАЖДАН КРАЯ, ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	9
Стародубцева М.А. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕГИОНАЛЬНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ФГБОУ ВО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ».....	15
СЕКЦИЯ «ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ».....	23
Кравченко И. О. РОЛЬ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ	23
Куликов Е.А. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ, СЕПАРАТИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В УСЛОВИЯХ НОВОГО ЭТАПА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА: ОПЫТ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА.....	31
Березовская А.Ю. ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ.....	40
Попова Е.В. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК МЕТОД ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА	48
Литвинова А.С. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРТЕРРОРИЗМУ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА	53
Корниенко Л.Ю. ПУБЛИЧНОЕ ДЕМОНСТРИРОВАНИЕ НАЦИСТСКОЙ СИМВОЛИКИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	60
Богданов И.С. «ФЕНОМЕН ДИПФЕЙКА»: УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	63

Гоберник Д.В. КИБЕРЭКСТРЕМИЗМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР ДИСКРИМИНАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	68
Захарова А.П. ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....	75
Валова Ю.А. РОСТ КИБЕРТЕРРОРИЗМА В СВЯЗИ С ПЕРЕХОДОМ В ДИСТАНЦИОННЫЙ ФОРМАТ	82
Пинчук А.П. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРЭКСТРЕМИЗМУ	90
Матвеева С.В. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ	103
Башкатова М.М. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ УГРОЗЫ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ	108
Стародубцева М.А., Ельникова С.М. СОЦИО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	113
Стародубцева М.А., Саенко А.А. АНАЛИЗ ВОВЛЕЧЕННОСТИ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В КОНТПРОПАГАНДИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ	120
СЕКЦИЯ «НАУЧНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ВЗГЛЯД СТУДЕНТОВ»	131
Застрожнов М.С. ПАТРИОТИЗМ, КАК ОСНОВА КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ.....	131
Аксенова А.Д., Домбровская А.А. ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	139
Колесниченко Е.И. ПРОФИЛАКТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ	147
Суварян А.С. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ	153
Корватко Н.А. ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ	159
Гауэрт М.В. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	172

Куликов Е.А.

кандидат юридических наук, доцент,

и.о. заведующего кафедрой

уголовного права и криминологии,

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

**Куликов Е.А. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ, СЕПАРАТИЗМУ И
ЭКСТРЕМИЗМУ В УСЛОВИЯХ НОВОГО ЭТАПА НАУЧНО-
ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА: ОПЫТ ШАНХАЙСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА**

Правовые инструменты. Основным международным документом в рассматриваемой сфере на пространстве Шанхайской организации сотрудничества (далее - ШОС) выступает Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года (далее - Шанхайская конвенция). Она определяет основные термины, обозначает направления и принципы сотрудничества стран-участниц, выступает с момента заключения и вступления в силу основным рамочным актом ШОС в анализируемой сфере. Шанхайская конвенция определяет терроризм как любое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или

воздержаться от его совершения; соответствующие деяния должны быть признаны уголовно наказуемыми в национальном уголовном праве [9]. В приведенном определении содержатся указание на возможные последствия, потерпевших, характер деяния, цель совершения деяния, а также на варианты соучастия в этом деянии.

Сепаратизм Шанхайская конвенция определяет как «какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершающее насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, при условии, что такие деяния уголовно наказуемые в национальном уголовном праве» [9]. Сложность при формулировании трактовки сепаратизма связана с тем, что сталкиваются два международных принципа – уважения и сохранения территориальной целостности государств и права нации на самоопределение вплоть до отделения.

Экстремизм, в соответствии с Шанхайской конвенцией, – это «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, при условии признания их уголовно-наказуемыми в национальном уголовном праве» [9]. Это определение ставит экстремизм в один ряд с терроризмом и сепаратизмом по характеру и степени общественной опасности. Смысл приведенных положений Шанхайской конвенции состоит в понимании «трех зол» как достаточно опасных деяний, не просто наказуемых в уголовно-правовом порядке, но подрывающих конституционный строй, безопасность государства, территориальную целостность и общественную безопасность. В связи с этим необходимым становится взаимодействие государств, особенно граничащих

между собой, в целях пресечения возможности укрыться от уголовного преследования на территории другого государства.

В Аналитической записке по Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 21 сентября 2020 года (далее - Аналитическая записка) такой подход подвергнут критике, сказано, в частности, что «некоторые аспекты определений терминов «терроризм», «сепаратизм» и так называемый «экстремизм» в Шанхайской конвенции, а также масштабы упомянутых в ней подготовительных или вспомогательных действий представляются расплывчатыми, чрезмерно широкими и неограниченными, и не дают представления о преступном умысле, который является необходимым элементом уголовного преступления; это вызывает озабоченность по поводу соблюдения принципов законности и определенности, предусмотренных уголовным правом и международными стандартами в области прав человека» [1].

Авторы Аналитической записки уточняют далее свои замечания. «Наиболее проблематичным с точки зрения прав человека является требование об установлении уголовной ответственности за так называемый "экстремизм" или "сепаратизм", поскольку эти термины носят неопределенный и субъективный характер и могут обозначать широкий диапазон действий, а также то, какое воздействие это требование может оказывать на свободу мысли, совести, религии или убеждений, свободу выражения мнения, свободу ассоциаций и мирных собраний, свободу участия в политической жизни и свободу самоопределения. Более того, отсутствие обязательных определений таких терминов и возможность принятия государствами-участницами собственных национальных определений в контексте Шанхайской конвенции считаются особенно проблематичными на международном уровне» [1]. Последнее обстоятельство вряд ли вообще следует признать существенным недостатком Шанхайской конвенции, поскольку она определяет вопросы сотрудничества ее участников, а непосредственные меры уголовно-правового реагирования предусматриваются национальным правом (как это, например,

сделано в ст.ст. 205, 280.2, 278 УК РФ). Что же касается универсальных прав человека, то они отражены в основополагающих международных актах о правах человека, на которые Шанхайская конвенция активно ссылается, о некоторых прямо упоминает в Приложении к ней.

Шанхайская конвенция в ст. 6 предусматривает конкретные способы сотрудничества, в частности: обмен информацией; разработка и принятие согласованных мер для предупреждения, выявления и пресечения терроризма, сепаратизма и экстремизма, и взаимоуведомление о результатах их осуществления; обмен нормативными правовыми актами и материалами по практике их применения; обмен опытом работы по предупреждению, выявлению и пресечению проявлений терроризма, сепаратизма и экстремизма; подготовка, переподготовка и повышение квалификации своих специалистов в различных формах, и др. [9]. Хотя необходимость взаимодействия в научной и научно-технической сфере прямо не названа в тексте документа, однако перечисленные направления вряд ли осуществимы без развития научно-технического сотрудничества между странами-участницами ШОС. То же самое можно сказать и про предусмотренную в ст. 7 возможность обмена информацией между участниками Шанхайской конвенции о формах, методах и средствах совершения деяний, представляющих собой проявления терроризма, сепаратизма и экстремизма. Речь идет о сотрудничестве, например, в области криминалистической техники и тактики, напрямую завязанных на достижениях естественных и технических наук. Взаимодействие в научно-технической сфере способно выступить важной составной частью для укрепления совместных усилий по противодействию угрозе «трех зол».

В развитие Шанхайской конвенции принимаются ещё два договора. Во-первых, Конвенция ШОС против терроризма от 16 июня 2009 года (далее – Конвенция против терроризма). В этом документе разграничиваются понятия «терроризм» и «террористический акт», терроризм определяется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями путем совершения либо угрозы

совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству» [5]. Наблюдается гармонизация международного и национального права в части определения терроризма и общественно опасных его проявлений. Интересна также трактовка в Конвенции против терроризма террористической организации: «преступная группа, незаконное вооруженное формирование, банда, преступное сообщество, создаваемые для совершения преступлений и (или) совершающие преступления, охватываемые настоящей конвенцией; юридическое лицо, от имени, по указанию или в интересах которого осуществляется планирование, организация, подготовка и совершение хотя бы одного из преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией» [5]. Обращает на себя внимание двойственность в понимании террористической организации – это и изначально преступное объединение, и юридическое лицо, изначально не являющееся преступным объединением, но совершающее преступления террористической направленности. При этом наблюдается как сходство, так и различие с установленными УК РФ составами преступлений, предусмотренными в ст. 205.4 и 205.5. Сходство состоит в двойственности, различие в том, что юридическое лицо оценивается как террористическая организация после судебного акта о признании ее таковой.

Ст. 7 Конвенции против терроризма устанавливает основные направления сотрудничества между странами-участницами в рамках предмета ее регулирования. «Стороны поощряют межрелигиозный и межкультурный диалог, охватывающий, где это необходимо, неправительственные организации и другие институты гражданского общества, при условии соблюдения национального законодательства в целях предупреждения ситуаций напряженности, которые могут привести к совершению преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией» [5]. Необходимым условием успешности такого диалога выступают глубокие социально-антропологические, культурологические и религиоведческие исследования, дабы наметить общие взгляды, точки соприкосновения и общее направление взаимодействия в целом.

Такие исследования невозможны, в свою очередь, без развития взаимодействия в научной и научно-технической сфере между странами – участниками ШОС. Аналогичной наукомостью обладают такие предусмотренные в ч. 2 ст. 7 анализируемой конвенции меры, как: периодическая оценка правовых документов, регулирующих противодействие терроризму, и практических мер с точки зрения их эффективности; повышение профессионального уровня сотрудников правоохранительных и иных органов, осуществляющих противодействие терроризму; улучшение защиты физических лиц и объектов, включающее внедрение стандартов, предназначенных для повышения защищенности физических лиц и объектов; создание и внедрение критериев идентификации физических и юридических лиц, причастных к совершению преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией; просвещение общественности об опасности терроризма и его негативных последствиях, а также об ответственности за совершение преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией; обеспечение возможности населения информировать государственные органы, в том числе анонимно, о любых деяниях, которые могут рассматриваться в качестве преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией [5]. Названные направления сами по себе предполагают достаточно высокий уровень развития научной и научно-технической сферы в том или ином государстве. Учитывая же, что террористические преступления выступают преступлениями международного характера [8], взаимный обмен опытом в части научных достижений позволит странам-участницам ШОС, по меньшей мере, не отставать от террористических формирований в освоении и использовании достижений научно-технического прогресса.

Во-вторых, Конвенция ШОС по противодействию экстремизму от 9 июля 2017 г., (далее – Конвенция по противодействию экстремизму). Экстремизм в этой конвенции определяется как «идеология и практика, направленные на разрешение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов путем насильственных и иных антиконституционных действий» [6]. Конвенция также определяет понятие «экстремистский акт», не известное

на УК РФ, ни федеральному закону от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (в случае с последним наблюдается и некоторое расхождение в общем понятии экстремизма, которое он определяет перечневым путем, и перечень этот шире по объёму, чем определено Конвенцией по противодействию экстремизму) [7]. Названные обстоятельства способны вызвать сложности в организации сотрудничества по противодействию данному социально негативному явлению, а также сами по себе требуют дополнительных научных исследований, результаты которых должны быть положены в основу совершенствования правовых предписаний.

Ряд положений ст. 7 Конвенции по противодействию экстремизму практически идентичны уже рассмотренным положениям ст. 7 Конвенции против терроризма. Отметим, однако, также ещё такие направления в Конвенции по противодействию экстремизму, как усиление пропагандистской деятельности по противодействию экстремизму и контрпропаганды против распространения экстремистской идеологии, в том числе в средствах массовой информации и сети Интернет; мониторинг средств массовой информации и сети Интернет в целях своевременного выявления и пресечения распространения экстремистской идеологии; ограничение доступа к экстремистскому материалу, размещенному в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет; укрепление культурных традиций, духовного, нравственного и патриотического воспитания, призванного побудить граждан осознанно противостоять экстремизму [6]. Речь идет о развитых информационных технологиях, массовости и всеохватности сети Интернет, которая стала удобной площадкой для экстремизма. Скорость же развития информационных технологий, глобальный характер информационно-телекоммуникационных сетей, делают зачастую невозможным противодействие преступлениям, совершаемым в сети Интернет, силами одной страны. Необходимым условием здесь выступает взаимообмен научно-технологическими разработками и слаженная работа правоохранительных органов различных стран.

Конвенция по противодействию экстремизму в пп. 10 ч. 2 ст. 7 содержит прямое указание на необходимость научного сотрудничества между странами-участницами – в качестве одной из мер рассматривается «проведение исследований в сфере противодействия экстремизму, в том числе на международных площадках, участниками которых являются Стороны» [6]. Можно предположить, что это выражение определенной тенденции в информационную эпоху по повышению роли науки, по интернационализации науки и по ее проникновению во все сферы социальной жизни. Научные исследования рассматриваются в качестве одной из составляющих политики противодействия социально вредным явлениям, в том числе угрозе «трех зол».

Список литературы

1. Даффи Х., Грин А. Аналитическая записка по Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Варшава: Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, 2020.
2. Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС // <http://rus.sectsco.org/>
3. Заявление Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о противодействии распространению террористической, сепаратистской и экстремистской идеологии, в том числе в сети Интернет. г. Москва, 10 ноября 2020 г. // URL: <http://rus.sectsco.org/>
4. Заявление Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. г. Москва, 10 ноября 2020 г. // URL: <http://rus.sectsco.org/>
5. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма. Заключена в г. Екатеринбурге 16 июня 2009 г. // URL: <http://rus.sectsco.org/>

6. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму. Заключена в г. Астана 9 июля 2017 г. // URL: <http://rus.sectsco.org/>

7. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ // <https://internet.garant.ru/#/document/12127578/paragraph/119:1>

8. Уткин В.А. Международное право борьбы с преступностью: учебное пособие. М.: ЮСТИЦИЯ, 2019.

9. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. // URL: <http://rus.sectsco.org/>

10. Шанхайская организация сотрудничества: новые приоритеты развития: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2017.